

Глава 41. Эван Де Шерден, Получает младшую сестру (5)

Зараза, охватившая Город Подземелье, вместе с ослабляющей болезнью подземелья, была полностью остановлена всего через четыре дня после того, как Эван и Серпина впервые заметили ее. Дефицит лекарств каким-то образом удалось восполнить благодаря здоровым исследователям, которые быстро отправились в подземелье и добыли недостающее.

Как в истории оригинальной игры маркиз Шерден предотвратил эпидемию? И какой был нанесен ущерб? Эван не мог знать так много. Это было связано с тем, что в игре этот момент не описывался.

— Всего три человека. Умерло только три пациента: пожилой мужчина, который был слишком слаб, чтобы долго переносить болезнь, и двое первых заболевших, у кого проявились симптомы болезни подземелья.

Но... По крайней мере, он мог видеть, насколько рекордным было то, что они сделали на этот раз.

Это объясняется тем, что несмотря на то, что это был мир в котором сосуществуют алхимия и магии, он никогда не был цивилизацией, опередившей современность.

В условиях, когда гигиена не была хорошо осознана, когда понимание, подход и решение проблемы инфекционных заболеваний не были укоренившимися, тот факт, что эпидемия вспыхнула и закончилась всего тремя смертями, каждый мог назвать чудом.

— Бельпин. Это эпидемия, которая в прошлом целиком поглотила все государство, и с тех пор, когда бы она ни появлялась в истории, ее природа становилась все более ядовитой и приводила к смерти многих людей. ...В этот раз болезнь оказалась еще сильнее, но в итоге нам удалось остановить её без особого ущерба.

Все вассалы маркиза, рыцари и солдаты, и даже все жители города смотрели на него с почтением. Можно было смело утверждать, что сейчас их чувства были едины.

— Хотя жизни погибших — это ни с чем не сравнимая трагическая жертва, именно тот факт, что не было нанесено большего ущерба... Это действительно, действительно здорово. Сегодня мы творим историю. Это напоминание о том, что болезнь не может победить человечество, что мы можем преодолеть ее и стать сильнее!

Голос маркиза, разнесшийся эхом по городу, был полон искренности. Очевидно, ведь из-за этого он чуть не потерял свою драгоценную дочь. Он не мог не быть искренним.

Только его семья знала, что он отбросил свою репутацию как маркиза и плакал в эти дни.

— Есть и те, кто проявил инициативу по разрешению этой ситуации. Это жрецы Земной Церкви и Аптека Братства.

В частности, Бернард Гарсия, фармацевт аптеки, и Серпина Беллайн, помощник епископа Земной Церкви, заслуживают того, чтобы их назвали героями за раннее распознавание и распространение информации о ситуации, а также за значительный вклад в разработку лекарства и полный контроль над ситуацией.

— Не называй мое имя...

— Ничего не могу поделать, дедушка. Как можно скрывать такое, после произошедшего. Возможно, вам стоит вернуться к жизни под своим настоящим именем.

— ... Ну что ж, если поднимется шум, я просто возьму другой псевдоним и исчезну.

После этого речь маркиза продолжалась еще несколько минут. Не было никого, кто бы не аплодировал, и даже нашлись те, кто плакал от умиления. В результате полного сплочения для преодоления внешнего кризиса все плакали и смеялись так, как если бы они были едины.

Однако Эван, который позавчера уже убедился в безопасности Элизабет и выплакал все слезы, сейчас находился в полуотчужденном состоянии, как вяленая рыба, и наблюдал за маркизом на подиуме.

Даже в таком состоянии он все еще инстинктивно практиковался со слизью, так что это казалось ему немного забавным.

"И произошло же такое."

Чувство, которое пришло к нему с опозданием, было не чем иным, как смущением.

Ситуация была настолько стремительной и суматошной, что находясь постоянно в движении у него не было времени на спокойные размышления, а теперь, когда пандемия была объявлена закончившейся, он наконец-то мог поразмышлять.

"Во-первых, я просто думал, что должен спасти Лиз."

Конечно, поначалу у него были другие мысли. Мысль о том, что если Элизабет погибнет, то вторая жена могла бы попытаться расправиться с маркизом, очернив его, как это было в игре, и поэтому он должен был быть готов к этому.

Но эта бесполезная мысль развеялась в тот момент, когда он увидел Лиз. Его сестра могла умереть, но он не думал о спасении ребенка и поэтому хотел дать себе пощечину, задаваясь вопросом, о чем, черт возьми, он думает.

"Стало быть..."

И тогда он начал действовать. Он честно поделился с Бернардом тем, что можно было назвать лишь абсурдом, и тот откликнулся.

Не имея ничего, что могло бы помочь им, они собрали воедино все улики, и, что особенно важно, Серпина сообщила им о существовании эпидемии.

Результатом является эта сцена сейчас. Элизабет, как и все остальные жители города-подземелья остались невредимы. Им удалось остановить эпидемию, которая должна была разразиться, на самой ранней стадии.

Несчастливых жертв было трое, но, как и сказал Берnard, он не мог спасти всех.

"Если бы дедушки не было рядом со мной."

Если бы рядом с ним не оказалось легендарного алхимика, он прошел бы через бесчисленное количество проб и ошибок, прежде чем придумал бы лекарство от болезни. До последней минуты он мог бы не узнать, что требовалось Лиз.

Нет, невозможно было даже предположить характер опасности, которая могла угрожать милой Лиз. Можно было даже не понять, что это болезнь подземелья.

"Если бы не существование Аптеки Братства."

Было бы невозможно произвести столько лекарств вовремя. Благодаря их упорному труду и бессонной ночи, им едва удалось произвести достаточно лекарства.

"Если бы... Если бы не Серпина-нуна."

Если бы они не построили хорошие отношения с Церковью, нет, если бы Церковь не изменилась с самих основ. Они никогда бы не пошли служить в трущобы и уж точно не смогли бы так быстро выявить эпидемию.

"Каждый... Не знаю, что случилось бы без каждого из них."

Прежде всего все, что он делал, было для того, чтобы Эван смог избежать сигналов смерти. Но все наложилось друг на друга, и вот что получилось в итоге. Все чудесным образом слилось воедино и смогло помочь побороть эпидемию.

Одна только мысль о том, что могло бы произойти, если бы Эван не сделал хотя бы одного из этих действий, заставляла его содрогаться от страха, и, хотя странное чувство выполненного долга не покидало его, его переполняла тревога о том, что ждет его впереди.

— Малыш, не волнуйся слишком сильно.

— Дедушка?

Тем временем Бернارد слегка похлопал Эвана по голове. Глаза Эвана расширились.

— Если есть что-то, что можно предвидеть, то есть и то, что нельзя. С другой стороны, есть вещи, которые вы можете предвидеть и с которыми вы ничего не можете поделать. Не так ли?

— ... Да.

Эти слова, казалось бы, точно определяющие ситуацию, в которой оказался Эван, ошеломили его, и он не смог ничего ответить. При этом Бернارد улыбнулся и продолжил.

— Малыш, так устроен мир. Само собой разумеется, что вещей, которые невозможно сделать, больше чем тех, что возможно. И ты уже беспокоишься о том, чего не знаешь, чего не можешь сделать? Ты собираешься взвалить это все на свои плечи? Забудь об этом, это не благоразумно.

Это действительно не соответствовало здравому смыслу. У Эвана было достаточно забот, вроде сохранения своей жизни. Это напомнило ему одну мысль, которая пришла ему в голову однажды в трущобах.

Только тогда он понял, что очень сильно ошибся. На этот раз ему повезло, что все обошлось. Но в будущем такого не будет. Да и не должно быть. Он не являлся единственным живым

существом в этом мире.

— Я не знаю, каковы твои способности. Я даже не представляю, какими знаниями ты обладаешь. Но я уже говорил тебе. Думай о людях, которых ты спас, а не о людях, которых ты не смог спасти.

— ... Да. Ты говорил об этом.

— В будущем будет тоже самое. Эван, тебе просто нужно делать то, что ты знаешь и что можешь. Если ты почувствуешь, что тебе нужен совет в принятии решения, то приходи ко мне или поговори с кем-нибудь другим. Если это не поможет, просто сдайся.

— Сдаться...

— Тогда за тебя это сделает кто-то другой. Если никто не возьмётся, скажите всем, чтобы катились к чертям собачьим, как и весь остальной мир. Такое не стоит спасения.

Бернард снова похлопал Эвана по голове и вернулся к своей первоначальной позе. Речь маркиза закончилась, и началось награждение, но Бернард, конечно же, не собирался выходить вперед.

— ...И все-таки, дедушка.

— А?

— ... Нет, это не так.

— Чепуха.

"Как бы ни было трудно, как бы ни казалось, что это невозможно, вы сделали все возможное, чтобы в конце концов спасти мир." Эван каким-то образом сдержал то, что собирался сказать.

Потому что он не мог раскрыть личность Бернарда, которую тот пытался скрыть, своими собственными устами. Честно говоря, было немного стыдно это говорить.

"То, что я знаю, то, что я могу сделать."

Но он принял его слова близко к сердцу. Может быть, потому что это сказал герой, который спас мир, но это действительно его зацепило.

В итоге все свелось к одному. В будущем, основываясь на знаниях игры, которые он имеет, ему придется усердно потрудиться, чтобы выжить в потоке сигналов смерти!

— Кстати, дедушка Бернард, ты не хочешь спросить про слизь?

— О, я все понял, после того как увидел это. Как ты заполучил ту силу, которая не соответствует твоему возрасту. Как я уже сказал, это действительно интересный и новаторский способ. Похвально. Боже мой, ты, наверное, единственный, кто может так пользоваться этим артефактом.

— Как и думал, дедушка все понял.

— Чтобы ты понимал, нельзя стать таким же сильным как я с помощью одной слизи.

— Если бы я смог стать таким же сильным, как мой дедушка, то это то, что мне нужно.

Эван весело рассмеялся при этих словах, но Бернард сдержался. Эван еще не совсем понимал, на что он способен, но в глазах Бернарда, который не знал термина "уровень существования", но мог смутно ощущать и измерять его, тот уже...

"Если ты действительно продолжишь давить слизь, то, возможно, станешь таким же сильным, как я."

Хоть он и сказал Эвану, что это невозможно, но сейчас, когда он наблюдал за ним, тайком давящим слизь (Конечно, со стороны это выглядело так, будто он просто сжимал кулаки) обоими кулаками, это не казалось таким уж невозможным.

"Кроме того, если добавить благословения, которые ты получишь от подземелья... Возможно, ты и впрямь сможешь в одиночку противостоять всему миру."

Но Бернард, не желавший перегружать ребенка, оставил свои мысли при себе.

— Спасибо, дедушка.

— Не надо продолжать так жутко улыбаться. Привыкнешь.

— Нет, мы проведем вместе следующие 48 с лишним лет, так что мне придется быть хорошим.

— Перед этим я прикушу себе язык и умру, малец!

Хотя маркиз не стал официально объявлять имя Эвана в тот день, все жители города-подземелья помнили о нем, поскольку он был занят беготней по городу с Бернардом и Серпиной. А также знали, что он является одним из представителей Аптеки Братства.

Естественно, популярность Эвана резко возросла. По крайней мере, на этот раз Эрику посчастливилось стать одним из благодетелей Аптеки Братства, но... Сейчас было не время для Эвана и Эрика беспокоиться об этом.

— Кю, кю-ю-ю-ю! Эван, Эва-а-а-н!

— Ты должен смириться с этим, брат.

Эрик кричал, а Эван с усмешкой смотрел на него.

На руках у него был прекрасный ребенок, который невинно улыбался.

— Я больше нравлюсь Лиз.

— Кья!

— Кха-а-а-а! Почему, поче-е-е-му! Почему бы тебе не пойти в объятия этого старшего брата!

— Кья, кья-я!

Восстановив здоровье, малышка Элизабет, или Лиз, как ее ласково называли, хихикала и

визжала от восторга на руках у Эвана.

С того самого дня, как Эван использовал слизь, чтобы поднять ее уровень и вылечить, она полностью привязалась к нему.

— Фух, я больше ничего не могу с собой поделать. Все, что нужно сделать, это обнять вас обоих!

— Фу, как душно! Отойди!

— Ку-у-а-а-а!

Вторая жена просто наблюдала за братом и сестрой, хорошо проводящих время вместе, со счастливым выражением лица. Маркиз и первая жена тоже были здесь.

— Я так рада.

— Слава Богу... Но дорогой, это, вероятно, еще не конец, верно?

— Полагаю, что так.

Мрачно ответил маркиз.

— Даже если в нашем городе все закончилось, в других местах это только начало.

Город-подземелье был лишь частью этого. Теперь ужасная эпидемия Бельпина распространится по всему Шелковому Пути. (п.п.: название государства, если ничего не путаю.)

И вот, после короткой передышки, Город-Подземелье заработал на полную мощность и начал производить лекарство от болезни.

Борьба с эпидемией была еще впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/41583/3144186>